

УДК 17.0

ПУТЬ НЕНАСИЛИЯ: ОТ ЖИЗНИ В БОРЬБЕ К ЖИЗНИ В МИРЕ

Дмитрий Викторович Метилка

канд. филос. наук, докторант

Национальной школы общественного здравоохранения, Новый университет Лиссабона,
Португалия, г. Лиссабон

Аннотация. Идея жизни как борьбы господствует над людскими жизнями, но так ли насущна борьба? Идея борьбы не только не является необходимой, но и не несёт подлинного блага, ибо она есть ядовитый плод искажённого восприятия реальности, основанного на подмене целого частями. Представления об этическом приоритете ненасильственного преодоления несовершенств этого мира издавна входят в культурное наследие человечества, но сегодня эта извечная истина ненасилия, возможно, из-за своей крайней простоты, остается преимущественно недопонятой. Отношение к ненасилию не как к политической программе, а как к индивидуальной этической установке, позволяет, интуитивно следуя принципам универсальных нравственных норм, изменять самого себя. И если каждый сделает посыл пробуждения сознания и освобождения от химер фрагментированного восприятия – руководством к своей ежедневной духовной гигиене, тогда мир без насилия перестанет казаться утопией даже самым отъявленным скептикам и станет лишь делом времени... и каждого из нас.

Ключевые слова: идея ненасилия, жизнь как борьба, этический приоритет ненасилия, пробуждение сознания.

THE WAY OF NON-VIOLENCE: FROM LIFE IN THE STRUGGLE TO LIFE IN THE PEACE

Dmitry Metilka

candidate of Philosophy, doctoral student at the National School of Public Health, New University of
Lisbon, Portugal, Lisbon

Abstract. The idea of life as a struggle dominates human lives, but is the struggle so vital? The idea of struggle is not only unnecessary, but does not give true good, for it is the poisonous fruit of a distorted perception of reality based on replacing the whole with parts. Ideas about the ethical priority of non-violent overcoming of the imperfections of this world have long been included in the cultural heritage of humanity, but today this eternal truth of non-violence, perhaps because of its extreme simplicity, remains predominantly misunderstood. The attitude to non-violence, not as a political program, but as an individual ethical setting, allows, intuitively following the principles of universal moral norms, to

change oneself. And if everyone makes the promise of awakening of consciousness and liberation from chimeras of fragmented perception - a guide to their daily spiritual hygiene, then a world without violence will no longer seem utopian to even the most notorious skeptics and will become only a matter of time ... and each of us.

Keywords: idea of non-violence, feud, ethical priority of non-violence, awakening of consciousness.

“Война (polemos) – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными” [5, с. 201] – эти слова древнегреческого философа Гераклита по сей день определяют доминирующий стиль жизни, так что практически каждый из нас с полным на то правом мог бы, вслед за Гитлером, назвать условную книгу своей жизни “Mein Kampf” (Моя Борьба). Идея жизни как борьбы господствует над людскими жизнями, лишая нас покоя, подпитывая пламя низких страстей и возвышенных устремлений новыми порциями всевозможных объектов желания, страха и ненависти. Но так ли насущна борьба? Не в её ли пылу готовы мы подчас положить на алтарь победы саму нашу человечность и самые основополагающие этические нормы?

Т.Н. Микушина всей своей книгой “Учение о ненасилии” убедительно свидетельствует: идея борьбы не только не является необходимой, но и не несёт подлинного блага, ибо она есть ядовитый плод искажённого восприятия реальности, основанного на подмене целого частями. Такая фрагментация неизбежно порождает химеры – в частности, врагов, которых непременно следует обратить в нашу веру, либо уничтожить. Не видя за деревьями частных различий леса нашей общности, мы не в состоянии обрести мир и покой. Наш мир – в лучшем случае перемирие: таков неутешительный итог следования парадигме войны. Но, как показывает Т.Н. Микушина, можно – и нужно! – строить мир на иной, более надежной и конструктивной основе ненасилия [3, с. 16]. “Учение о ненасилии” раскрывает перед читателем захватывающие дух горизонты альтернативных смыслов и соотносимых с ними практических возможностей устранения зла из мира, идеальный прообраз которого, ввиду самого его совершенства, должен был бы исключать зло в принципе.

Но это – в принципе. Увы, наш действительный и очевидно несовершенный мир неизменно оказывается запутанней и сложнее любой его модели, сколь бы утонченной, хитроумной и амбициозной она ни была. Философия, искусство, политика, наука, религия – в каждом из этих великих культурных институтов человек тысячелетиями на свой лад пытался представить и разрешить дилеммы соприсутствия кажущихся несовместимостей: совершенная идея и её несовершенные воплощения, хаос элементарных восприятий и строгая красота законов мироздания, постигаемая в созерцании, благородство добра и неизменность зла. Как все

эти вещи уживаются в нашем мире? Можно ли привести этот мир к совершенству? И если да, то как и в каких пределах?

В ряду этих фундаментальных вопросов, книга Т.Н. Микушиной фокусируется на этической проблеме самого радикального и потому наиболее действенного противодействия насилию – а именно, через ненасилие. Хотя “нет ничего древнее истины” (Декарт), и представления об этическом приоритете ненасильственного преодоления несовершенств этого мира перед всеми прочими методами, в той или иной степени предполагающими внешнее принуждение, издавна входят в культурное наследие человечества (христианство, восточные духовные традиции), автор небезосновательно полагает, что сегодня эта извечная истина ненасилия остается преимущественно недопонятой: “несмотря на то, что количество последователей разных религиозных направлений в мире постоянно растёт, люди практически перестали понимать и воспринимать содержащиеся в древних религиозных системах истины” [3, с. 6].

В книге Т.Н. Микушиной ненасилие представляется не как политическая программа, но в первую очередь и по преимуществу как индивидуальная этическая установка, следование которой предполагает неустанную работу сознания над собой по последовательному избавлению от иллюзий ограниченного человеческого восприятия через постижение высшей мудрости всеединства. И путеводной нитью тут служат не рассудочно выводимые принципы прагматичного поведения, а интуитивное следование принципам универсальных нравственных норм, нашедших выражение в основополагающих текстах культур Запада (Библия) и Востока (каноны индуизма, джайнизма, буддизма, конфуцианства, даосизма), а также в этических и социально-политических системах модерна (Спиноза, Кант) [4, 2] и практике прямого политического действия (Ганди) [1].

Ненасилие видится Т.Н. Микушиной как практика развития сознания, содействующая стойкости к деструктивным проявлениям духовной и душевной жизни – таким как зависть, ревность, алчность, гнев, ненависть (негативная программа) [3, с. 65], и в то же время укрепляющая приверженность добрым делам, мыслям и словам (позитивная программа) [3, с. 87]. В предлагаемой системе воззрений и практик нет ничего сенсационно нового. Очевидно, все эти элементы учения ненасилия присутствуют во всех высокоразвитых религиях, составляя их общую этическую основу.

Но почему же тогда учение ненасилия пребывает преимущественно в забвении, как было замечено выше? Не потому ли, что истина его слишком элементарна для нашего чрезмерно рассудочного ума, занятого манипулированием абстракциями и сопоставлением альтернативных причинно-следственных цепочек? Парадоксальным образом, возможно, сама простота учения о ненасилии не позволяет нам обратить на него должное внимание.

Заслуга Т.Н. Микушиной – в том, что своей книгой она возвращает нашему восприятию непосредственность, без которой невозможна подлинная гуманность. Да, добро порождает добро, а зло порождает зло. Насилие порождает насилие, поэтому единственный способ избавиться от него – не совершать его. Это же так элементарно! Мы все об этом знаем. Теперь об этом надо просто вспомнить – и больше не забывать. На мой взгляд, предлагаемая книга отлично содействует и тому, и другому.

Каждый из нас – потенциальный Будда, к актуализации которого мы должны – и потому можем (именно в такой последовательности!) – прилагать личные усилия. И неважно, сколько у кого уйдет на это жизней – задача определенно стоит любых трат времени и сил. И если каждый возьмет на себя труд не только прочесть эту книгу, но и сделает основной её посыл – пробуждение сознания и освобождение от химер фрагментированного восприятия – руководством к своей ежедневной духовной гигиене, тогда мир без насилия перестанет казаться утопией даже самым отъявленным скептикам и станет лишь делом времени... и каждого из нас.

Список литературы:

1. Датта Д. Философия Махатмы Ганди / Пер. с англ. А. В. Радугина. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 149 с.
2. Кант И. Сочинения в шести томах. – Т. 4. Ч. I. – М.: 1965, – 478 с.
3. Микушина Т. Н. Учение о ненасилии – Омск: ИД «Сириус», 2016. – 176 с. – С. 6–87.
4. Спиноза Б. Этика / Пер. с лат. Н. А. Иванцова. – СПб.: Аста-пресс ltd, 1993. – 248 с.
5. Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Составитель А.В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – 576 с. – С. 201.